

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2021.28.32.003

Риск установления корпоративного контроля через преимущественное право приобретения вновь выпущенных привилегированных акций

Лубягина Дина Владимировна

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры предпринимательского и корпоративного права,
МГЮА им. О.Е. Кутафина,
125993, Российская Федерация, Москва, Садовая-Кудринская ул., 9;
e-mail: Lybyagina@msal.ru

Никитина Анна Владимировна

Магистрант кафедры предпринимательского и корпоративного права,
МГЮА им. О.Е. Кутафина,
125993, Российская Федерация, Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9
e-mail: Lybyagina@msal.ru

Аннотация

Актуальной проблемой сферы корпоративных отношений является среди прочих нарушение баланса прав миноритарных и мажоритарных акционеров в процессе увеличения уставного капитала путем дополнительного выпуска акций. Как правило, это возможное размытие долей, перераспределение корпоративного контроля, нарушение процедуры преимущественного права покупки акций. Настоящая статья представляет собой анализ права преимущественного приобретения привилегированных акций в результате произведенной дополнительной эмиссии, тех прав и рисков, которые могут возникнуть в результате такой эмиссии. До изменений гражданского законодательства в 2019 году, касающихся преимущественного права акционера, которое ранее представляло собой право преимущественно приобрести акции той категории (типа), которой он уже обладает и изменений в части того, что теперь предусматривается механизм преимущественного приобретения акционерами вновь выпущенных акций иной категории (типа) проблема корпоративного контроля не стояла столь остро. Федеральным законом от 15.04.2019 № 55-ФЗ были внесены изменения в статьи 40 и 75 Закона об акционерных обществах. И это создало дополнительные риски по установлению со стороны определенных акционеров корпоративного контроля. В статье рассматриваются вопросы определения преимущественного права, доктринальные подходы к данному феномену, подробно анализируются судебные споры, касающиеся данного вопроса.

Для цитирования в научных исследованиях

Лубягина Д.В., Никитина А.В. Риск установления корпоративного контроля через преимущественное право приобретения вновь выпущенных привилегированных акций // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 9А. С. 26-35. DOI: 10.34670/AR.2021.28.32.003

Ключевые слова

Акция, риск, право преимущественного приобретения акций, эмиссия, акционеры, корпоративный контроль.

Введение

Преимущественное право приобретения вновь выпущенных привилегированных акций соответствующей категории (типа) является известным российскому праву инструментом защиты прав миноритарных акционеров. До внесения изменений в законодательство в 2019 году, преимущественное право предоставляло собой право акционера преимущественно приобрести акции той категории (типа), которой он уже обладает. Однако, применение механизма преимущественного права не применялось к вновь приобретению акционерами вновь выпущенных акций иной же категории (типа).

Основное содержание

Федеральным законом от 15.04.2019 № 55-ФЗ были внесены изменения в статьи 40 и 75 Закона об акционерных обществах [Федеральный закон от 15.04.2019 № 55-ФЗ «О внесении изменений в статьи 40 и 75 Федерального закона «Об акционерных обществах»]. Цель поправок в закон объяснялась в пояснительной записке к проекту: защита прав миноритарных акционеров - владельцев обыкновенных акций от размытия их дивидендных прав и доли в уставном капитале акционерного общества путем размещения привилегированных акций, среди которых назывались повышенные дивидендные права и размещение в пользу лиц - мажоритарных акционеров.

Анализируя судебную практику по рассматриваемому вопросу среди основных категорий дел следует выделить особую разновидность, связанную с нарушением преимущественного права приобретения акций акционерами – несоблюдение требований закона об уведомлении акционеров о наличии у них такого преимущественного права. Например, Верховный Суд РФ, рассматривая кассационную жалобу АО «Волгомясомолторг», указал, что нижестоящие суды руководствовались положениями действующего законодательства, устава общества (пункт 7.16) исходили из того, что обществом информация о регистрации дополнительного выпуска акций и уведомление о возможности осуществления акционерами преимущественного права приобретения размещенных ценных бумаг своевременно размещено не было, в связи с чем, пришли к выводу о том, что допущенное обществом нарушение преимущественного права истцов на приобретение акций не может быть устранено иначе, чем посредством изъятия из обращения спорных ценных бумаг, отказал в удовлетворении заявленных требований [Определение Верховного Суда РФ от 29.07.2019 № 306-ЭС19-11351 по делу № А12-9654/2018].

Ключевым аспектом в таких спорах является наличие уведомления о возникновении преимущественного права выкупа акций. Если порядок уведомления акционеров обществом соблюден, то взыскать убытки, причиненные нарушением прав истца на участие в собрании акционеров и не уведомление о возникновении права на выкуп дополнительно выпущенных акций становится невозможно. Так, Арбитражный суд Волго-Вятского округа поддержал выводы судов нижестоящих инстанций об отказе в удовлетворении требований о взыскании убытков с АО «Рыбинский мукомольный завод» в размере 63 376 000 рублей, указав, что истец

посредством опубликования в газете «Рыбинские известия» от 07.04.2017, размещения на официальном сайте и направления в адрес акционеров заказными письмами с уведомлениями 07.04.2017, своевременно уведомил акционеров о возможности осуществления преимущественного права приобретения ценных бумаг выпуска [Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 19.03.2021 № Ф01-717/2021 по делу № А82-1500/2020]. Согласно отчету об отслеживании почтового отправления истец получил указанное уведомление 12.04.2017. Таким образом, суд установив отсутствие фактических нарушений прав акционеров, отказали в удовлетворении требований.

Отметим, что достаточно часто акционеры заблуждаются относительно правовой природы преимущественного права, считая, что при внесении в устав изменений, связанных с размещением дополнительных акций, у них возникает право требовать выкупа принадлежащих им акций. В то время как основания, порождающие право выкупа акций, являются исчерпывающими и расширительному толкованию не подлежат. В свое время об этой проблеме высказался Президиум ВАС РФ, указав, что «при размещении дополнительных акций по закрытой подписке законодательством предусмотрен специальный способ защиты интересов прежних инвесторов перед новыми - преимущественное право приобретения ценных бумаг. Согласно п.1 ст. 40 Закона об акционерных обществах при закрытой подписке акционеры, голосовавшие против увеличения уставного капитала или не принимавшие участия в голосовании, имеют преимущественное право приобретения части размещаемых акций пропорционально количеству акций тех категорий (типов), которыми они владеют» [Постановление Президиума ВАС РФ от 30.10.2012 № 6936/12 по делу № А51-12302/2011]. Таким образом, принятие решения о внесении изменений и дополнений в устав общества в связи с увеличением количества объявленных акций само по себе не ограничивает прав акционера и не порождает у него права требовать выкупа принадлежащих ему акций общества. Данная позиция актуальна и в настоящее время [Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.02.2021 № 09АП-590/2021 по делу № А40-114938/2020].

Другой не менее актуальной проблематикой являются споры, связанные с преимущественным правом приобретения акций в случаях, когда акционеры ссылаются на совершение цепочки мнимых и притворных сделок, влекущих увеличение участия в уставном капитале одного акционера в ущерб интересам иных акционеров. Как правило, в подобных спорах заявляются требования о признании недействительными дополнительного выпуска, решения о регистрации отчета об итогах дополнительного выпуска ценных бумаг и заключенных договоров купли-продажи. Приведем пример. Акционеры ПАО «Сахалинэнерго» Гинзбург Д.М. и Волков Н.В. обратились с соответствующими требованиями считая, что в результате дополнительного выпуска ценных бумаг АО «РАО ЭС Востока» путем совершения цепочки мнимых и притворных сделок осуществило увеличение своего участия в уставном капитале ПАО «Сахалинэнерго» в ущерб интересам иных акционеров [Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 28.12.2020 № Ф03-5379/2020 по делу № А59-7785/2019].

Заявляя требования о признании недействительным дополнительного выпуска акций и об аннулировании государственной регистрации выпуска истцы указали: ПАО «Сахалинэнерго», будучи подконтрольным АО «РАО ЭС Востока», фактически заместило акции за счет принадлежащего ему на праве собственности имущества, искусственным образом отступив от правила о пропорциональном распределении между акционерами акций дополнительного выпуска в результате совершения цепочки взаимосвязанных сделок; размещение значительного

количества акций по высокой цене гарантировало АО «РАО ЭС Востока» в рамках реализации преимущественного права приобрести их значительную часть, тогда как другая часть акций никем не будет приобретена, в результате изменится пропорция участия; доля АО «РАО ЭС Востока» существенно увеличилась без реального внесения равноценного имущества; при размещении акций на условиях, при которых реальной возможностью их приобретения обладает лишь одно заинтересованное лицо, представляет собой скрытую форму размещения акций путем закрытой подписки.

При рассмотрении иска суды пришли к выводу о том, что процедура эмиссии дополнительного выпуска проведена в полном соответствии с требованиями законодательства о рынке ценных бумаг и об акционерных обществах. Судами установлено, что в связи с размещением акций по открытой подписке преимущественное право приобретения дополнительных акций получили все акционеры - владельцы обыкновенных акций эмитента. При этом АО «РАО ЭС Востока» реализовало преимущественное право приобретения дополнительных акций в установленном законом порядке. Гинзбург Д.М., принимавший участие в общем собрании акционеров ПАО «Сахалинэнерго» от 29.12.2016, являясь акционером ПАО «Сахалинэнерго» на дату регистрации дополнительного выпуска и обладающий в этой связи по правилам ст. 41 Закона об акционерных обществах преимущественным правом на приобретение дополнительно размещаемых обществом акций, этим правом не воспользовался. Довод о затруднительности приобретения потенциальными инвесторами акций ввиду их размещения по завышенной, в сравнении с рыночной, цене (размещены - 10 руб. за акцию, рыночная стоимость - 4 руб. за акцию) был отклонен судами. В данном случае стоимость акции в размере 10 руб. равна номинальной. Размещение акций по цене ниже номинала законодательно запрещено (п. 1 ст. 36 Закона об акционерных обществах).

Таким образом, отметим, что сегодня сложно оценить, насколько оправдана правовая норма, введенная законодателем в 2019 году о преимущественном праве акционеров на вновь выпущенные акции иной же категории (типа), поскольку судебная практика только начинает свое формирование. Допустимо, что в дальнейшем будут изменены и существующие позиции судов. Каким бы образом законодатель не вводил правовые нормы относительно уточнения механизма реализации преимущественного права, судебной практикой отражаются существующие проблемы в сфере применения данного института. Не уведомление акционеров о возникновении преимущественного права выкупа, заблуждение акционеров относительно возникновения права на выкуп акций, а также не принятие судом доводов о затруднительности приобретения акций в рамках реализации преимущественного права порождают практически однотипные споры, что свидетельствует о несовершенстве действующего законодательства. К примеру, если принимать во внимание право требования выкупа акций, то необходимо конкретизировать ст. 40 Закона об акционерных обществах, дополнив ее положением, что при внесении в устав изменений, связанных с размещением дополнительных акций, у акционеров не возникает право требовать выкупа принадлежащих им акций. Если обратить внимание на такой аспект, как затруднительность приобретения акций в рамках реализации преимущественного права, то отметим, что он является достаточно субъективным, поскольку для одной группы акционеров стоимость акций не будет являться существенно высокой, для другой, наоборот.

Обсуждаемый вопрос напрямую связан с таким понятием российского права как «корпоративный контроль». Данный феномен достаточно давно исследуется российскими правоведами, поскольку дискуссионной является как его правовая природа, так и содержание.

В доктрине «корпоративный контроль» определяют как «фактическую и юридическую возможность лица определять волеизъявление корпорации в соответствии с волей и интересами такого лица» [Шиткин, 2020]. В качестве оснований корпоративного контроля определяют те самые фактические и юридические обстоятельства, с помощью которых контролирующее лицо может влиять на принятие решений подконтрольных организаций. Как правило, это наличие прямого или косвенного контроля, позволяющего влиять на принятие решений, принимаемых общим собранием акционеров, договора или иных обстоятельств, перечень которых не является исчерпывающим.

М.М. Вильданова указывает, что это, прежде всего, «отношения, связанные с возможностью определять стратегические и текущие направления деятельности хозяйственных обществ согласно волеизъявлению акционеров/участников, обеспечивать выполнение бизнес-планов и стратегии, а также контролировать ход работы над ними» [Вильданова, 2020].

Что касается судебной практики, то корпоративный контроль в большинстве своем связывается с наличием у лица контрольного пакета голосов, дающего ему право принимать решения на общих собраниях. Так, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ пришла к выводу, что «был установлен факт совместного осуществления Прокопцовым В.Е. и Терентьевым А.В. длительного корпоративного контроля над рядом хозяйственных обществ, причем без участия иных лиц, то есть осуществления ими сообща полномочий мажоритарного участника, обладающего более чем пятьюдесятью процентами общего количества голосов, приходящихся на голосующие доли в уставном капитале каждой из организаций, принятого ими впоследствии решения о разделе упомянутого общего бизнеса» [Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 11.05.2021 № 307-ЭС20-6073(6) по делу № А56-67039/2018]. В рамках другого судебного дела, Верховный Суд РФ указал, что «довод о потере корпоративного контроля в результате заключения указанного соглашения признан судом апелляционной инстанции несостоятельным, поскольку вне зависимости от того в каком процентном соотношении была бы установлена доля 2,89% или 16,77%, истец оставался бы миноритарным акционером» [Определение Верховного Суда РФ от 19.07.2019 № 305-ЭС19-8975 по делу № А40-5992/2018].

Рассматривая дело о признании недействительными сделок по увеличению уставного капитала Общества, было отмечено, что «судами принято во внимание, что результатом соответствующих сделок стал фактический переход к ответчикам 66,66% доли уставного капитала Общества, которое привело к значительному уменьшению размера доли истца и потере им корпоративного контроля» [Определение Верховного Суда РФ от 18.02.2019 № 309-ЭС18-25236 по делу № А71-13390/2016].

Таким образом, утрата корпоративного контроля связывается судами с утратой «мажоритарной» доли конкретного лица в уставном капитале общества. В таких случаях чаще всего применяется механизм дополнительной эмиссии, которая направлена на перераспределение корпоративного контроля путем искусственного размывания прав миноритарных акционеров. Как правило, такие акционеры обращаются с иском в суд, требуя признать выпуск недействительным. Во многом проблема состоит в том, что суды соотносят фактическое владение с количеством акций до проведения дополнительной эмиссии и после названной процедуры. В качестве примера, рассмотрим Постановление Арбитражного суда Московского округа [Постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.12.2020 № Ф05-21448/2020 по делу № А40-131241/2019]. Так, ПАО «Россети» обратилось в арбитражный суд к АО «Зарубежэнергострой», требуя признать дополнительный выпуск акций АО «Зарубежэнергострой» недействительным. В обоснование требований ПАО «Россети» указало,

что принятие общим собранием акционеров решения об увеличении уставного капитала, посредством размещения дополнительного выпуска акций по цене 1 рубль за одну акцию, привело к существенному нарушению прав и законных интересов истца как акционера, выразившееся в уменьшение доли участия, уменьшение стоимости пакета принадлежащих акций, ограничение принятия управленческих решений, уменьшению корпоративного контроля.

Оценивая обстоятельства по делу и отказывая в удовлетворении требований, суд обратил внимание на следующие фактические обстоятельства:

1. Реальную возможность истца выкупить акции дополнительного выпуска пропорционально количеству принадлежащих ему акций;
2. Отсутствие попыток со стороны истца на выкуп акций дополнительного выпуска;
3. Снижение пакета акций истца после дополнительного выпуска акций с 9,51% уставного капитала до 3,17%.

В рамках последнего вывода суд указал, что снижение процента владения акциями у истца незначительно. До проведения процедуры дополнительной эмиссии он обладал аналогичными корпоративными правами, то есть правами акционера, владеющего менее 10% голосующих акций. Следовательно, данный пример подтверждает вывод о том, что корпоративный контроль находится в непосредственной связи с наличием у лица контрольного пакета акций, а также с оценкой процента «размытия» доли. Если же речь идет об утрате контрольного пакета акций, то возможность такого восстановления имеется. В случаях, когда утрачивается сравнительно небольшой процент владения, ранее не являвшийся контрольным, то акционер как был в миноритарных, так и остается им прежде.

Касаемо контроля и владения привилегированными акциями, отметим, что в судебной практике встречается немало дел, в которых акционеры также оспаривают дополнительный выпуск, поскольку по мнению заявителей – владельцев обыкновенных акций, создается ситуация, когда они лишаются не только права на получение дивидендов, но и управления обществом. Приведем пример. Торбеев Алексей Вячеславович и Крюков Сергей Викторович обратились в Арбитражный суд Республики Марий Эл с требованием о признании недействительным выпуска именных привилегированных бездокументарных акций типа А, размещенных путем закрытой подписки решения внеочередного общего собрания акционеров [Определение Верховного Суда РФ от 06.02.2019 № 301-КГ18-24417 по делу № А38-11621/2017].

В обоснование доводов заявители указали, что новая редакция устава Общества и общее количество размещенных (минуя заявителей) привилегированных акций, влечет для истцов возможность утраты в будущем получения дивидендов, ограничение или возможность через общее собрание акционеров влиять на управленческие решения, через наблюдательные органы, ревизионную комиссию, осуществлять контроль за деятельностью хозяйствующего субъекта.

По мнению заявителей, в результате выпуска привилегированных акций они потерпели убыток, выразившийся в уменьшении стоимости обыкновенных акций за счет дополнительного размещения привилегированных ценных бумаг. Принятая на собрании акционеров цена размещения привилегированных акций не является рыночной.

Исследовав и оценив доказательства, руководствуясь статьями 36, 49, 77 Закона об акционерных обществах, с учетом разъяснений, изложенных в пункте 109 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», суды отказали в удовлетворении заявленных требований, придя к выводам, что оспариваемые

решения внеочередного общего собрания акционеров Общества не противоречат требованиям законодательства и Уставу, не нарушают права Торбеева А.В. и Крюкова С.В. и не повлекли за собой причинение им или Обществу убытков; голосование истцов не могло повлиять на результаты собрания [Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»].

При этом суды приняли во внимание, что истцы, как до принятия оспариваемых решений, так и после них, не имели и не имеют корпоративного контроля в отношении Общества. Обобщая вышеприведенную практику, следует согласиться с мнением Д.И. Степанова, который указывает, что если самим размещением привилегированных акций права миноритария не нарушаются, то иски подобного рода обречены на провал [Степанов, 2021].

Другим существенным моментом является возникновение корпоративного контроля в случаях, когда владельцы привилегированных акций наделяются правом голоса по всем вопросам повестки дня. Здесь речь идет о невыплате дивидендов по привилегированным акциям. Вместе с тем, мы не принимаем во внимание не голосующие привилегированные акции, на которые данное исключение закона не применяется. Это тоже определенная форма корпоративного контроля, зависящая от наступления конкретного фактического обстоятельства, а именно, не начисления и не выплаты дивидендов. Однако, применение данного механизма корпоративного контроля, несмотря на наличие определенной правовой нормы, происходит через судебное восстановление нарушенных прав. Так, исследовав и оценив представленные в дело доказательства, приняв во внимание, что пунктом 12.4 устава ОАО «ВЭЛКОНТ» (в редакции 2008 года) установлена величина подлежащих выплате дивидендов по привилегированным акциям типа «А» в размере 5 процентов чистой прибыли общества по итогам финансового года, а решений о выплате дивидендов по привилегированным акциям типа «А» на предыдущих собраниях акционеров не принималось, дивиденды по указанной категории акций не выплачивались, суды пришли к выводу о том, что в данном случае истец имел право голоса на общем собрании акционеров общества 23.04.2019, в связи с чем у АО «НРК Р.О.С.Т.» не имелось оснований не учитывать его голосов при определении кворума [Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 31.03.2021 № Ф01-899/2021 по делу № А28-8622/2019].

Из данного примера следует, что самостоятельно специализированный регистратор АО «НРК Р.О.С.Т.» не обратил внимание на возникновение права голоса у акционеров, владеющих привилегированными акциями. Следовательно, если бы акционеры – владельцы привилегированных акций не обратились в суд, то вопрос о наделении их правом голоса и последующее осуществление корпоративного контроля было бы не осуществимо. Однако отметим и то, что если большая часть привилегированных акций принадлежит мажоритарным акционерам, то и корпоративный контроль здесь опять же закрепляется за такими акционерами.

Кроме того, следует отметить подход законодателя, установленный п. 1 ст. 102 Гражданского кодекса РФ о том, что общество не вправе размещать привилегированные акции, номинальная стоимость которых ниже номинальной стоимости обыкновенных акций. Данное положение предусмотрено в Гражданском кодексе РФ в целях предупреждения перераспределения корпоративного контроля от одних акционеров к другим за счет выпуска привилегированных акций (конвертации существующих акций в привилегированные), номинальная стоимость которых ниже номинальной стоимости обыкновенных акций. Ранее положения уставов, которые включали информацию о количестве привилегированных акций номинальная стоимость которых превышает 25 процентов уставного капитала общества,

признавались недействительными. При этом, существенное значение в подобных спорах придается моменту образования количества привилегированных акций, превышающих 25 процентов уставного капитала общества и введению в действие положения п. 1 ст. 102 Гражданского кодекса РФ. Так, рассматривая исковые требования ООО «Фирма ЕДИНСТВО XXI» - акционера ОАО «Северный порт», арбитражный суд указал, что установленное уставом количество акций образовалось 18.09.1995, то есть после введения в действие положения п. 1 ст. 102 Гражданского кодекса РФ (01.01.1995), в связи с чем требование истца о признании недействительным п. 3.2 устава ОАО «Северный порт» на основании статьи 168 Гражданского кодекса РФ правомерно удовлетворено [Постановление ФАС Московского округа от 09.11.2012 по делу № А40-130453/11-158-813].

Заключение

Таким образом, несмотря на различные подходы к пониманию феномена «корпоративного контроля», он непосредственно связан с наличием или отсутствием контрольного пакета акций. Как правило, корпоративный контроль может возникать не только в результате обладания акционерами обыкновенными акциями общества, но и привилегированными. Подобные ситуации по перераспределению контроля происходят в результате, когда дополнительно выпущены привилегированные акции, по ним не начисляются дивиденды, и, следовательно порождается право голоса у всех акционеров, не зависимо от того, какими акциями он владеет. Конечно, за исключением не голосующих привилегированных акций.

Однако, подобный корпоративный контроль достаточно ограничен в применении, поскольку исходя из судебной практики он реализуем исключительно при инициировании судебного процесса, а также наступает только с возникновением определенных фактических обстоятельств. Не вызывает сомнений справедливость утверждения о том, что такой контроль может быть реализуем не только через мажоритарное владение, но, например, и через договор. Однако в большинстве своем, сегодня в России более применим механизм осуществления корпоративного контроля через владение контрольным пакетом акций.

Библиография

1. Определение Верховного Суда РФ от 29.07.2019 № 306-ЭС19-11351 по делу № А12-9654/2018 // СПС Консультант Плюс.
2. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 19.03.2021 № Ф01-717/2021 по делу № А82-1500/2020 // СПС Консультант Плюс.
3. Постановление Президиума ВАС РФ от 30.10.2012 № 6936/12 по делу № А51-12302/2011 // СПС Консультант Плюс.
4. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.02.2021 № 09АП-590/2021 по делу № А40-114938/2020 // СПС Консультант Плюс.
5. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 28.12.2020 № Ф03-5379/2020 по делу № А59-7785/2019 // СПС Консультант Плюс.
6. Шиткин А.О. Корпоративный контроль по праву России и США: понятие, основания и правовые последствия возникновения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук 12.00.03 / М., 2020.
7. Вильданова М.М. Содержание и инструменты корпоративного контроля в современном российском праве // Журнал российского права. 2020. № 5.
8. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 11.05.2021 № 307-ЭС20-6073(6) по делу № А56-67039/2018 // СПС Консультант Плюс.
9. Определение Верховного Суда РФ от 19.07.2019 № 305-ЭС19-8975 по делу № А40-5992/2018 // СПС Консультант Плюс.
10. Определение Верховного Суда РФ от 18.02.2019 № 309-ЭС18-25236 по делу № А71-13390/2016 // СПС Консультант Плюс.

11. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.12.2020 № Ф05-21448/2020 по делу № А40-131241/2019 // СПС Консультант Плюс.
12. Определение Верховного Суда РФ от 06.02.2019 № 301-КГ18-24417 по делу № А38-11621/2017 // СПС Консультант Плюс.
13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета, № 140, 30.06.2015.
14. Степанов Д.И. Опасность контрмэжоритаризма при оспаривании корпоративных решений // Закон. 2020. № 11. С. 63 - 75; N 12. С. 154 - 188; 2021. № 1.
15. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 31.03.2021 № Ф01-899/2021 по делу № А28-8622/2019 // СПС Консультант Плюс.
16. Постановление ФАС Московского округа от 09.11.2012 по делу № А40-130453/11-158-813 // СПС Консультант Плюс.

The risk of establishing corporate control through the pre-emptive right to purchase newly issued preferred shares

Dina V. Lubyagina

PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Entrepreneurship and corporate law,
Kutafin Moscow State Law University,
125993, 9, Sadovaya-Kudrinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Lybyagina@msal.ru

Anna V. Nikitina

Master's student of the Department of Entrepreneurship and corporate law,
Kutafin Moscow State Law University,
125993, 9, Sadovaya-Kudrinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Lybyagina@msal.ru

Abstract

An urgent problem in the sphere of corporate relations is, among others, the violation of the balance of the rights of minority and majority shareholders in the process of increasing the authorized capital by additional issue of shares. As a rule, this is a possible dilution of shares, redistribution of corporate control, violation of the procedure of the pre-emptive right to purchase shares. This article is an analysis of the right of pre-emptive acquisition of preferred shares as a result of an additional issue, those rights and risks that may arise as a result of such an issue. Prior to the changes in civil legislation in 2019 concerning the pre-emptive right of a shareholder, which previously represented the right primarily to purchase shares of the category (type) that he already possesses and changes in the part that now provides for a mechanism for pre-emptive acquisition by shareholders of newly issued shares of a different category (type), the problem of corporate control was not so acute. Federal Law No. 55-FZ of 15.04.2019 amended articles 40 and 75 of the Law on Joint Stock Companies. And this created additional risks for the establishment of corporate control by certain shareholders. The article discusses the issues of determining the pre-emptive right, doctrinal approaches to this phenomenon, analyzes in detail the judicial disputes concerning this issue.

For citation

Lubyagina D.V., Nikitina A.V. (2021) Risk ustanovleniya korporativnogo kontrolya cherez preimushchestvennoe pravo priobreteniya vnov' vypushchennykh privilegirovannykh aktsii [The risk of establishing corporate control through the pre-emptive right to purchase newly issued preferred shares]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (9A), pp. 26-35. DOI: 10.34670/AR.2021.28.32.003

Keywords

Share, risk, right of pre-emptive acquisition of shares, issue, shareholders, corporate control.

References

1. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 29.07.2019 No. 306-ES19-11351 in case No. A12-9654/2018 // SPS Consultant Plus.
2. Resolution of the Arbitration Court of the Volga-Vyatka District dated 03/19/2021 No. F01-717/2021 in case No. A82-1500/2020 // SPS Consultant Plus.
3. Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 30.10.2012 No. 6936/12 on case No. A51-12302/2011 // SPS Consultant Plus.
4. Resolution of the Ninth Arbitration Court of Appeal dated 02/19/2021 No. 09AP-590/2021 in case No. A40-114938/2020 // SPS Consultant Plus.
5. Resolution of the Arbitration Court of the Far Eastern District of 12/28/2020 No. F03-5379/2020 in case No. A59-7785/2019 // SPS Consultant Plus.
6. Shitkin A.O. Corporate control under the law of Russia and the USA: the concept, grounds and legal consequences of occurrence: abstract. dis. ... cand. jurid. Sciences 12.00.03 / M., 2020.
7. Vildanova M.M. Content and tools of corporate control in modern Russian law // Journal of Russian Law. 2020. № 5.
8. Determination of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated 11.05.2021 No. 307-ES20-6073(6) in case No. A56-67039/2018 // SPS Consultant Plus.
9. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 07/19/2019 No. 305-ES19-8975 in case No. A40-5992/2018 // SPS Consultant Plus.
10. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 02/18/2019 No. 309-ES18-25236 in case No. A71-13390/2016 // SPS Consultant Plus.
11. Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District of 11.12.2020 No. F05-21448/2020 in case No. A40-131241/2019 // SPS Consultant Plus.
12. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 06.02.2019 No. 301-KG18-24417 in case No. A38-11621/2017 // SPS Consultant Plus.
13. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 23.06.2015 No. 25 "On the application by courts of certain provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation" // Rossiyskaya Gazeta, No. 140, 30.06.2015.
14. Stepanov D.I. The danger of counter-majoritarianism in challenging corporate decisions // Law. 2020. No. 11. pp. 63-75; No. 12. pp. 154 - 188; 2021. No. 1.
15. Resolution of the Arbitration Court of the Volga-Vyatka District of 31.03.2021 No. F01-899/2021 in case No. A28-8622/2019 // SPS Consultant Plus.
16. Resolution of the FAS of the Moscow District of 09.11.2012 on case No. A40-130453/11-158-813 // SPS Consultant Plus.